

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВПО ПГУПС)**

**Факультет «Экономика и социальное управление»
КАФЕДРА «ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»**

КАРМИНСКИЕ ЧТЕНИЯ



**МАТЕРИАЛЫ
Всероссийской научной конференции
«Актуальные проблемы философии, культурологии,
психологии, конфликтологии, образования»**

**Санкт-Петербург
2015**

УДК 130.2, 159.9

ББК 88

К 24

Редакционная коллегия: заведующий кафедрой прикладной психологии ФГБОУ ВПО ПГУПС, доктор психологических наук, профессор В. Л. Ситников (ответственный редактор), кандидат философских наук, доцент И. П. Березовская, кандидат психологических наук, доцент И. Л. Соломин, кандидат психологических наук Е. С. Синельникова

Печатается по решению кафедры прикладной психологии
Петербургского государственного университета путей сообщения

Карминские чтения : материалы Всероссийской научной
К24 конференции «Актуальные проблемы философии, культурологии,
психологии, конфликтологии, образования», Санкт-Петербург,
10–11 ноября 2015 г. – СПб. : ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – 406 с.

ISBN 978-5-7641-0818-6

Сборник включает материалы современных исследований по актуальным проблемам философии, культурологии, психологии, конфликтологии и высшего образования, представленные на Всероссийской научной конференции «Карминские чтения» ведущими и начинающими учеными.

Для широкого круга читателей.

УДК 130.2, 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-7641-0818-6

© ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015
© В. Л. Ситников, фото, 2015

Соломин И.Л., Цзян Н.

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В работе представлены результаты сравнительного психосемантического исследования содержания мотивации и эмоциональных отношений китайских студентов, обучающихся в зарубежных вузах, и российских студентов, обучавшихся в Петербургском государственном университете путей сообщения. Показана зависимость структуры и содержания мотивации студентов от национальности, пола и страны обучения.

Ключевые слова: кросскультурное исследование, психосемантика, мотивация, российские и китайские студенты

Resume. The article presents the results of a comparative psychosemantic study of motivation and attitudes of Chinese students studying in foreign universities, and Russian students studying at St. Petersburg State Transport University. The dependence of the structure and content of the students' motivation from nationality, gender and country of study.

Keywords: cross-cultural research, psychosemantics, motivation, Russian and Chinese students

Теоретический интерес к проблеме мотивации вызван недостаточной изученностью недеклалируемых отношений, мотивов и потребностей, а также социальных, экономических, политических, идеологических и культурных факторов формирования мотивационной сферы личности. Практический интерес связан с необходимостью прогнозирования поведения, успешности учебной и профессиональной деятельности, формирования и коррекции ценностей, потребностей и мотивов, профилактики эмоциональных проблем студентов и специалистов в процессе адаптации к условиям проживания и учебы в зарубежных странах.

В современных исследованиях по этнической и кросс-культурной психологии активно используются методы тестирования, личностные опросники, проективные методы и анкетный опрос. Однако в этой области не упоминается применение методов экспериментальной психосемантики, позволяющих выявлять недеклалируемые отношения, потребности, мотивы и ценности, составляющие мотивационную сферу личности.

В процессе исследования проверялись следующие гипотезы:

- Содержание мотивационной сферы личности китайских и российских студентов различается.
- Содержание мотивационной сферы личности китайских студентов зависит от страны обучения.

В процессе исследования с помощью методики цветowych метафор, размещенной в Интернет, было опрошено 53 китайских студента (27 мужчин и 27 женщин), обучающихся в России и других странах (Корея, Японии, США, Англии, Франции и Германии). Студенты обучались техническим, финансовым и гуманитарным профессиям (машиностроение, электроника, энергетика, геодезия, экономика, статистика, учет, менеджмент, бизнес, торговля, образование, журналистика, дизайн и др.). Использовался вариант методики цветowych метафор, переведенный на китайский язык.

Для сравнения использовались результаты, полученные на российских студентах с помощью методики цветowych метафор в 2013 году в дипломной работе «Исследование мотивационной сферы личности студентов ПГУПС» студенткой ПГУПС Ольгой Владимировной Сергеевой. В этой работе было обследовано 123 студента 2 курсов - 76 мужчин и 47 женщин. Из них 50 обучались на технических специальностях (теплоэнергетика, автосервис, промышленное и гражданское строительство), 41 – будущие информационные специалисты (программирование и вычислительная техника, информационные системы, системный анализ), 32 – специалисты в области коммерческой деятельности.

Результаты сравнения психосемантических показателей мотивационной сферы личности российских и китайских позволяют сделать следующие выводы.

1. И российские, и китайские студенты ориентированы на такие жизненные ценности, как любовь и карьера, для них представляют значительную ценность дети. Однако сфера интересов российских студентов шире, они с большим интересом относятся к будущему, стремятся к общению, свободе и успеху, стремятся заниматься спортом, в то время как интересы китайских студентов более связаны с семьей.
2. Обе группы студентов ассоциируют представление о настоящем со своей личностью, то есть, сосредоточены на себе, озабочены своими личными качествами. При этом в сознании значительной части китайских студентов с настоящим более ничего не связано, в то время как российские студенты кроме этого часто думают о своем будущем и озабочены проблемами свободы.
3. Образ будущего в сознании обеих групп студентов связан со своей матерью, семьей, успехом и карьерой, однако у российских студентов представление о будущем более насыщено и оптимистично. Они относятся к будущему с большим интересом и увлечением, не ожидают существенных перемен, надеются на материальное благополучие, свободу и свой дом, думают о будущей супружеской жизни, детях и дружеском общении, намерены заниматься спортом.
4. Представление о себе, образ «реального Я» является актуальным для обеих групп студентов. Однако отношение к себе у российских студентов является более благополучным и позитивным. Они в большей степени склонны идентифицировать себя с образом «идеального Я», то есть, более довольны собой и характеризуются более высоким уровнем самооценки, идентифицируют себя с семьей, ассоциируют себя со сво-

бодным временем и материальным благополучием. В то же время многие китайские студенты могут испытывать сложности в идентификации себя с другими людьми и не склонны относиться к себе как к идеалу, то есть, менее удовлетворены своей личностью и характеризуются более низкой самооценкой.

5. Отношение к учебе в целом, как у российских, так и у китайских студентов нейтральное. В сознании большинства студентов учебная деятельность не представляет значительного интереса и не является актуальной. Мы не находим значимых потребностей, которые побуждали бы многих студентов к учебе, и значительная часть российских и китайских студентов не склонна думать о своей учебе, не сосредоточены на ней и не озабочены проблемами учебной деятельности. Учеба не вызывает никаких эмоций и ассоциируется лишь с образованием у российских студентов и наукой у китайских.
6. Отношение к работе у российских и китайских студентов существенно различается. Если у студентов из России мы не можем выделить систематических ассоциаций с представлением о своей работе, что может указывать либо на значительную разнородность трудовой мотивации, либо на стремление вообще про работу не думать, то в сознании студентов из Китая работа ассоциируется со знанием, творчеством, образованием, наукой и друзьями, то есть может побуждаться познавательными, творческими и коммуникативными потребностями. Хотя эти потребности у китайских студентов не являются ни базовыми, ни даже актуальными, то есть не являются значимыми, но у значительной части российских студентов работа не побуждается даже такими потребностями.
7. Особый интерес представляет отношение китайских студентов к Китаю. И это отношение является амбивалентным. С одной стороны, Китай ассоциируется в их сознании с радостью и успехом, с другой стороны воспринимается как источник раздражения и угрозы, связан с конкуренцией и конфликтами. Таким образом, привязанность к своей родной стране может сочетаться с определенной внутренней агрессией и тревогой.

Итак, китайские студенты, которые учатся за рубежом, по сравнению с российскими студентами, обучающимися у себя на родине, отличаются:

- более ограниченным кругом стремлений,
- сдержанными жизненными планами на будущее и надеждами,
- меньшей удовлетворенностью своей личностью,
- затруднениями в идентификации с другими людьми,
- наличием побуждений к трудовой деятельности
- и амбивалентным отношением к своей родной стране.

К сожалению, мы не можем сказать, связаны ли данные характеристики мотивационной сферы личности со спецификой китайской культуры, или они

вызваны тем, что эти студенты обучаются за рубежом, или мы имеем дело с совместным влиянием данных двух факторов.

Представляет интерес анализ мотивационной сферы личности китайских и российских студентов с учетом их пола. Полученные результаты свидетельствуют о следующих особенностях мотивации.

1. Если сфера интересов российских студентов и студенток различается не слишком сильно, то есть и юноши и девушки характеризуются широким кругом интересов, увлечений и стремлений, то обследованные китайские студенты и студентки отличаются значительными гендерными различиями. При этом любовь представляет значительный интерес, как для юношей, так и для девушек. Однако китайские студентки в гораздо большей степени ориентированы на заработок и карьеру по сравнению со студентами, то есть, характеризуются более высоким уровнем мотивации в сфере профессиональной деятельности, они большего в жизни хотят.
2. Российские студенты по сравнению со студентками характеризуются гораздо большим количеством ассоциаций с образом своего настоящего, они более озабочены проблемами материального благополучия, свободы, достижения успеха, самооценки, отношениях со своей матерью и семейных отношений, в то время как студентки сосредоточены, главным образом, на мысли о будущем супруге. Но при этом и те, и другие в настоящее время думают о своем будущем. Настоящее же не представляет для них достаточного интереса, в настоящее время они не могут получить желаемого. Китайские студенты не склонны придавать большого значения настоящему периоду своей жизни и поглощены мыслями о своем прошлом, тогда как китайские студентки воспринимают настоящее как увлекательный период своей жизни, но озабочены, главным образом, мыслями о себе и своей личности. На представлении о будущем в настоящее время китайские студенты не концентрируются.
3. Российские студенты и студентки характеризуются оптимистичным отношением к будущему, представляют будущее как интересный и радостный период своей жизни, как продолжение настоящего, надеются на удовлетворение своих ведущих потребностей в свободе, карьере, успехе, отдыхе и материальном благополучии. Отношение китайских студентов к будущему приближается к таковому у россиян, хотя при этом мысли о будущем у китайских юношей могут сопровождаться некоторым чувством раздражения. А вот китайские студентки относятся к будущему без особого энтузиазма, интереса и увлечения, хотя и ассоциируют образ будущего с успехом, карьерой и выполнением обязанностей. Вероятно, они тормозят свои мечты, связанные с будущим.
4. Если российские студенты и студентки относятся к себе с симпатией, удовлетворены своей личностью и характеризуются высоким уровнем самооценки, идентифицируют себя со своей матерью или друзьями, то

китайские студенты и студентки отличаются малым количеством ассоциаций со своей собственной личностью. При этом девушки относятся к себе несколько более позитивно и чаще о себе думают. Таким образом, для китайских студентов характерна склонность относиться к своим достоинствам скептически.

5. Российские и китайские студенты относятся к учебе в основном без интереса, часто не считают учебу актуальным занятием, а российские студентки иногда вообще стараются не думать про учебу, не обращают на нее внимания, забывают. Иное отношение к учебе характерно для китайских студенток, которые относятся к учебе как к увлечению. И это отличает девушек из Китая как от своих земляков-юношей, так и от российских студентов и студенток. Учебная деятельность побуждается у китайских студенток базовыми потребностями, то есть, представляет самостоятельную ценность, характеризуется внутренней мотивацией.
6. Мотивация трудовой деятельности российских студентов связана с малозначимыми материальными потребностями, тогда как российские студентки имеют тенденцию к вытеснению из сознания представления о своей работе. Китайских студентов может побуждать к работе стремление к карьере, которое не занимает сколько-нибудь высокого положения в иерархии их потребностей. А вот студенток из Китая могут побуждать к трудовой деятельности познавательные и творческие потребности и влияние друзей. То есть, китайские студентки более мотивированы на работу, так же как и на учебу.
7. Амбивалентное отношение к Китаю более характерно для юношей, которые ассоциируют представление о Китае как с успехом и радостью, так и с раздражением и угрозой. При этом их образ будущего неразрывно связан с Китаем. У девушек же образ Китая связан в сознании с успехом и образом матери, то есть, Китай воспринимается более однозначно и позитивно.

Итак, китайские студентки отличаются от китайских студентов:

- более широким кругом интересов, в том числе, ориентированностью на заработок и карьеру,
- большей удовлетворенностью настоящим периодом жизни,
- стремлением ограничить свои мечты и фантазии, связанные с будущим,
- большим интересом к своей личности и озабоченностью собой,
- большей мотивированностью учебной и трудовой деятельности,
- более однозначным и нейтральным отношением к своей стране.

В целом содержание мотивационной сферы личности студенток из Китая по сравнению со студентами характеризуется более высоким уровнем и более гармонично. Они больше хотят в жизни, более довольны собой и жизненными обстоятельствами и сильнее стремятся к учебе и работе.

Обращает на себя внимание существенная разница содержания мотивационной сферы личности китайских студентов в зависимости от страны обучения.

1. С интересным занятием у всех групп студентов ассоциируется только представление о своей карьере. Все остальные понятия, связанные с интересным занятием, у данных групп студентов различаются. При этом наиболее широкой является сфера интересов у студентов, которые проживают в азиатских странах (Корее и Японии). Студенты, проживающие в Азии, демонстрируют стремление к материальному благополучию, любви, здоровью и переменам, в России – к материальному благополучию и успеху, в Америке – к общению и творчеству, в Европе – только к любви. Этот факт можно объяснить либо тем, что студенты, характеризующиеся различными интересами и базовыми потребностями, выбирают разные страны для обучения, либо тем, что интересы студентов модифицируются под влиянием условий и культуры страны обучения. В Азии китайские студенты испытывают побуждения к семейным отношениям, профессиональной деятельности, образованию, политике, бизнесу и спорту. В России и Европе интересы студентов связаны преимущественно с семьей и детьми, а в Америке мы вообще не выявили занятий, к которым побуждали бы базовые потребности. Таким образом, наиболее высоким уровнем и широтой мотивации характеризуются студенты, обучающиеся в странах, наиболее близких по культуре к своему родному Китаю.
2. Представление о настоящем кроме образа реального Я, с которым ассоциируется у студентов всех групп, также является специфическим в различных странах обучения. При этом настоящее воспринимается как увлекательный период жизни у китайских студентов, проживающих в Азии и России. Однако в Азиатских странах, в отличие от России, студенты думают не только о себе, но и о свободном времени, образовании, спорте и детях. В Америке и Европе связь между образом настоящего и увлечением является гораздо более слабой, в Америке студенты из Китая сосредоточены, главным образом, на воспоминаниях о своем прошлом. Таким образом, и по показателю состава актуальных потребностей наибольшее эмоциональное благополучие отмечается у студентов, обучающихся в Корее и Японии.
3. Отношение к будущему также наиболее оптимистично у студентов-китайцев, проживающих и обучающихся в соседних странах. Будущее связано в их сознании с интересным занятием и радостью, ассоциируется с удовлетворением большого количества потребностей, семьей, супружескими отношениями, детьми, друзьями, профессиональной трудовой деятельностью, образованием, наукой, информацией и экономикой. Китай также ассоциируется у них с представлением о будущем, что свидетельствует об их намерении в будущем вернуться на свою родину. Образ будущего у студентов, обучающихся в России и Европе, связан только с семейными отношениями, а в Америке у

большинства респондентов не ассоциируется вообще ни с одним видом деятельности.

4. Образ реального Я у студентов всех четырех групп является содержанием актуальных мыслей и переживаний. При этом в Азии он ассоциируется с увлечением, а в Америке – с образом идеального Я, что указывает на положительное отношение к себе, удовлетворенность своей личностью и высокий уровень самооценки. В Америке у китайских студентов отмечается отношение к себе как к детям, в других странах идентификация с какими-либо категориями людей не обнаруживается.
5. В Азии студенты из Китая относятся к учебе с увлечением, то есть учеба побуждается у них базовыми потребностями, представляет самостоятельную ценность, внутренне мотивирована. В России учеба побуждается познавательными потребностями и стремлением выполнять свои обязанности, хотя эти потребности и не являются для данной категории студентов базовыми или актуальными, то есть, достаточно значимыми. В Америке и Европе у большинства китайских студентов вообще не обнаруживается ассоциаций представления об учебе ни с какими потребностями.
6. Работа у китайских студентов в Азии, также как и учеба, воспринимается как увлечение и источник радости, то есть, побуждается базовыми потребностями: коммуникативными, познавательными, материальными и в самоутверждении. В других странах работа не представляет у значительной части китайских студентов большого интереса и не является актуальной.
7. Отношение к Китаю у студентов, которые обучаются в Корее и Японии, в отличие от других стран, является более позитивным, ассоциируется с успехом, любовью, будущим, образом идеального Я и матери. Китайские студенты, обучающиеся в России, Америке и Европе характеризуются амбивалентным отношением к своей родной стране. У китайских студентов в России Китай с одной стороны ассоциируется с успехом, увлечением, радостью, семьей, образом отца и образом идеального Я, с другой стороны воспринимается как источник угрозы. В сознании китайских студентов в Европе Китай связан в сознании как с успехом и радостью, так и с конфликтами, раздражением и угрозой. Китайские студенты в Америке связывают Китай с успехами, конфликтами и раздражением, то есть, относятся к своей родной стране наиболее негативно.

Таким образом, страна, в которой обучаются студенты из Китая, является существенным фактором, определяющим содержание мотивационной сферы личности. Китайские студенты, обучающиеся в соседних с Китаем и близких по культуре Корее и Японии, отличаются:

- более широкими и разносторонними интересами и стремлениями, включающими не только семейные ценности, но и профессиональную деятельность,

- большей удовлетворенностью базовых потребностей в настоящее время,
- более оптимистичным отношением к будущему и подробными жизненными планами,
- более позитивным отношением к себе и идентификацией со своей профессией,
- высочайшим уровнем мотивированности на учебную и трудовую деятельность, отношением к учебе и работе как к увлечению,
- безусловно позитивным отношением к своей родной стране.

Китайские студенты, обучающиеся в США и Канаде с одной стороны характеризуются более высоким уровнем самооценки, с другой стороны мало думают о своем будущем, часто не испытывают побуждений к учебе и работе, а также наиболее негативно относятся к Китаю.

Итак результаты сравнительного психосемантического исследования мотивационной сферы личности китайских и российских студентов позволяют сделать следующие выводы.

1. Китайские студенты в отличие от российских характеризуются более ограниченным кругом стремлений, в частности, меньшей ориентацией на общение, свободу и успех при такой же ориентации на карьеру, любовь и семейные ценности. То есть, студенты из Китая более аскетичны в своих желаниях.
2. Китайские студенты придают меньшее значение своим надеждам на будущее, ограничиваясь ожиданиями успеха, карьеры и семьи, тогда как российские студенты характеризуются более оптимистичным отношением к будущему, связывая представление о нем не только с успехом, карьерой и семьей, но также с материальным благополучием, свободой, рассматривая будущее как интересный, увлекательный и радостный период своей жизни. Иными словами, студенты из Китая по сравнению с российскими менее фантазируют о своем счастливом будущем.
3. Китайские студенты по сравнению с российскими характеризуются менее высоким уровнем самооценки, в меньшей степени удовлетворены своей личностью, более критичны к себе, в то время как российские склонны идеализировать себя, идентифицируют себя со своей семьей, ассоциируют себя с материальным благополучием и своим будущим. Таким образом, китайские студенты, обучающиеся за рубежом, менее склонны испытывать симпатию к себе и чаще могут испытывать коммуникативные затруднения, не находя себе подобных партнеров для близкого общения.
4. Как российские, так и китайские студенты в большинстве своем не испытывают значимых побуждений к учебной деятельности, учеба не представляет для многих из них интереса, не представляется актуальным видом деятельности, они не склонны думать о своей учебе, концентрироваться на своей учебной деятельности. Учебная деятельность

- значительной части студентов не побуждается ни базовыми, ни актуальными потребностями, содержание и условия обучения не соответствуют интересам, склонностям и потребностям студентов, слабость учебной мотивации может снижать эффективность процесса обучения.
5. В отличие от большинства российских студентов, студенты из Китая думают о своей будущей работе, относятся к ней как к источнику знаний, творческой деятельности, возможности дружеского общения, представляют свою работу в сфере образования или науки. Хотя познавательные, коммуникативные и творческие потребности не являются базовыми или актуальными для этой категории студентов, тем не менее, они все-таки ассоциируются с представлением о своей работе, тогда как у значительной части российских студентов не выявляется и этих побуждений. Иными словами, китайские студенты в большей степени мотивированы на свою работу по сравнению с российскими.
 6. Отношение китайских студентов к Китаю является амбивалентным, они ассоциируют представление о своей родной стране с одной стороны с радостью и успехом, с другой стороны – с конкуренцией, конфликтами, раздражением и угрозой. То есть, Китай вызывает у них одновременно положительные и отрицательные чувства.
 7. Китайские студентки, в отличие от студентов, характеризуются более широким кругом интересов и потребностей, в том числе, в большей степени стремятся к заработку и карьере. Они более позитивно относятся к настоящему периоду своей жизни, своей личности, но при этом стараются ограничить свои мечты и фантазии, связанные с будущим. Студентки из Китая в гораздо большей степени по сравнению со студентами мотивированы на свою учебную и трудовую деятельность, относятся к учебе с увлечением. Наконец, студентки более лояльно относятся к Китаю, который не вызывает у них негативных переживаний. Возможно, это связано с большей ценностью и привлекательностью образования для женщин в Китае.
 8. Страна обучения является существенным фактором содержания мотивационной сферы личности китайских студентов. По сравнению с Россией, американскими и европейскими странами китайские студенты, обучающиеся в Корее и Японии характеризуются более широким кругом интересов и стремлений, ориентацией не только на семью, но и на профессиональную деятельность, большей удовлетворенностью своих потребностей в настоящее время, более оптимистичным отношением к будущему и подробными жизненными планами, более позитивным отношением к себе и идентификацией со своей профессией, гораздо более высоким уровнем мотивированности на учебную и трудовую деятельность, отношением к учебе и работе как к увлечению, а также безусловно позитивным отношением к своей родной стране. Вероятно, это может объясняться тем, что Корея и Япония являются соседними к Китаю странами, наиболее близкими по культуре, студенты из Китая

чувствуют себя в них наиболее привычно, не выделяются среди местных жителей, испытывают меньше затруднений в адаптации.

Подводя итоги проведенной работы, можно сказать, что обе сформулированные гипотезы подтвердились.

Во-первых, содержание мотивации и эмоциональных отношений студентов из Китая значительно отличается от российских студентов. Однако следует иметь в виду, что выборки китайских и российских студентов различаются не только по этническому признаку, поскольку российские студенты живут и обучаются на у себя на родине, а китайские студенты – за рубежом, и различия между ними могут объясняться также уровнем их адаптированности к культурным и языковым условиям. Обнаружено также, что на выборке китайских студентов по сравнению с российскими более выраженными являются гендерные различия в уровне и структуре мотивации.

Во-вторых, страна обучения оказывает существенное влияние на содержание мотивационной сферы личности китайских студентов. Наиболее благоприятной оказалась структура мотивации и эмоциональных отношений студентов из Китая, которые обучаются в близких по культуре Кореи и Японии.

© Соломин И.Л., Цзян Н.